

Ван Яньшуан бегло осмотрела рану Хуан Гана и сказала Чжоу Синьи:

— Мне нужно обработать рану господина Хуана.

Чжоу Синьи кивнул:

— Хорошо, позаботься о Ганцзы.

— Нет! Я уйду, когда всё закончится! — решительно возразил Хуан Ган.

— Да брось, — с досадой сказал Чжоу Синьи, взяв его под руку и направляясь к выходу. — Позаботься о себе. Со своим делом я разберусь сам.

Хуан Гану пришлось сдаться. Чжоу Синьи вывел его из комнаты, жестом велел Ван Яньшуан поддержать его, а сам вернулся внутрь. Подойдя к Хэ Е, он мрачно произнёс:

— Ты тоже пока не уходи. Мне нужно с тобой поговорить.

Не дав Хэ Е времени на раздумья, Чжоу Синьи вывел и его из комнаты.

— Мне интересно, каким ты бываешь в пьяном виде? — внезапно спросил он, сбивая Хэ Е с толку.

Тот ответил равнодушно:

— Я никогда не пью.

«Так и есть...» — Чжоу Синьи усмехнулся.

— Твой...

Он не успел закончить. Хэ Е заметил двух незнакомых мужчин, направлявшихся к их комнате, и воскликнул:

— Они...

— Неважно, кто они, — Чжоу Синьи, предвосхищая вопрос, ответил заранее.

Хэ Е, не тратя времени на разговоры, настороженно бросился за ними, пытаясь перехватить, но было поздно. Когда он снова взглянул на дверь, мужчины уже скрылись внутри, а дверь захлопнулась. У входа остался стоять Чжао Ши.

Хэ Е в волнении подбежал к двери и попытался её открыть.

— Без ключа снаружи не откроется, — раздался за его спиной спокойный голос Чжоу Синьи.

— Что ты задумал? — Хэ Е наконец потерял самообладание. — Ты же понимаешь...

— Понимаю, — прервал его Чжоу Синьи и обратился к Чжао Ши:

— Дай ключ адвокату Хэ.

Чжао Ши кивнул и, вынув ключ, почтительно протянул его Хэ Е.

Хэ Е не понимал, что задумал Чжоу Синьи, но времени на раздумья не было. Он быстро открыл

дверь.

Картина внутри оказалась примерно такой, как он и предполагал. Двое незнакомцев окружили Чжан Жань.

Чжао Кэ, сидевший на стуле и наблюдавший за происходящим, встал и кивнул Хэ Е. Тот автоматически ответил на приветствие и, протиснувшись между мужчинами, бросился к Чжан Жань. Он заметил, что её рука была обмотана белой марлей — видимо, она поранилась, когда Хуан Ган её оттолкнул.

Увидев Хэ Е, Чжан Жань вдруг расплакалась и бросилась к нему в объятия.

— Ты кто такой? — недовольно спросили мужчины, но тут вмешался Чжао Кэ:

— Не грубите адвокату Хэ.

Не успел он договорить, как в комнату вошли Чжоу Синьи с Чжао Ши. Чжао Кэ кивнул хозяину и сказал мужчинам:

— Господин здесь. Уходите.

Мужчины послушались, коротко попрощались с Чжоу Синьи и быстро удалились. Хэ Е, не понимая, в недоумении смотрел на Чжоу Синьи. Тот лишь загадочно улыбнулся, отодвинул стул и уселся. Едва он успел устроиться поудобнее, как полуоткрытая дверь с грохотом распахнулась. Ворвались трое официантов, а за ними — ещё один человек.

Хэ Е обратился к вошедшему:

— Шэнда, почему и ты...

Это был Фан Шэнда. Тот объяснил:

— Хорошо, что я вовремя зашёл, иначе Жань точно бы досталось.

— Я же всегда тебе говорил... — начал Хэ Е, но в комнату вошёл ещё один человек. Чжоу Синьи и Хэ Е с редким единодушием нахмурились.

Вошедший мягко сказал:

— Не сердись. Шэнда хотел помочь.

Услышав это, Хэ Е ледяным тоном ответил:

— Сяо Гао, я говорил, чтобы ты в это дело не вмешивался.

Вошедшим был ассистент Хэ Е, Гао Сичжи.

Тот возразил:

— Я не только твой ассистент, но и твой брат. Как я могу не помочь? Да и не мог я просто смотреть, как Жань страдает.

Он с ненавистью посмотрел на Чжоу Синьи.

Чжоу Синьи тут же встал.

— Мы уже столько времени в комнате, а я ещё не поприветствовал гостей. Непростительная оплошность, — вежливо обратился он к Фан Шэнда. — Господин Фан, давно не виделись.

Затем повернулся к Гао Сичжи и улыбнулся:

— Господин Гао, не думал, что нам суждено ещё раз встретиться.

Его слова пробудили всеобщее любопытство. Даже сам Гао Сичжи был удивлён, но не стал скрывать этого. Напротив, его лицо выразило преувеличенное изумление.

— Господин Чжоу до сих пор помнит меня? Чрезвычайно польщён.

Чжоу Синьи с улыбкой ответил комплиментом:

— Как можно забыть? Все эти годы я часто вспоминал господина Гао.

Гао Сичжи усмехнулся и не удержался от яда:

— Мне искренне приходится восхищаться. Даже самые мерзкие слова в твоих устах звучат столь изысканно и благородно.

Чжоу Синьи скромно парировал:

— Ты льстишь. Сказать неприятное приятно — не такая уж сложная задача. А вот сделать неприглядное красиво — вот это действительно искусство.

Гао Сичжи прищурился, и его голос стал холодным:

— Господин Чжоу слишком скромн. Ты — истинный мастер в этом искусстве. Мне до тебя далеко.

— Вы раньше были знакомы? — спросила Чжан Жань, прижимаясь к Хэ Е.

Чжоу Синьи и Гао Сичжи проигнорировали её вопрос. Тогда она обратилась к Гао Сичжи:

— А что ещё он натворил?

Не дожидаясь ответа, сама же и поправилась:

— Ладно, зачем спрашивать. Всё равно ничего путного он не делал.

Гао Сичжи улыбнулся:

— А ты думаешь, всякая тварь способна на человеческие поступки?

Чжан Жань уже открыла рот, чтобы ответить, но, встретив взгляд Хэ Е, покорно замолчала.

Гао Сичжи продолжал осыпать Чжоу Синьи язвительными репликами, но тот оставался невозмутимым и лишь заметил:

— «Всякая тварь способна на человеческие поступки»... Господин Гао, вы сами — прекрасный пример этого.

Он улыбнулся и добавил:

— Однако вы, кажется, становитесь всё менее церемонным.

— А с тобой нужно церемониться? — прямо спросил Гао Сичжи. — Ты ведь прекрасно знаешь, что натворил. Я обязательно заставлю тебя ответить за содеянное.

На лице Чжоу Синьши появилось притворное недоумение.

— Господин Гао имеет в виду то, что я сделал вам, или то, что сделал госпоже Чжан?

Гао Сичжи посмотрел на него, долго молчал, а затем с улыбкой, полной желания отомстить, ответил:

— Конечно, то, что ты сделал Жань.

Он подумал и с торжествующим видом продолжил:

— Меня не волнует прошлое. Оно прошло. Как и любовь: раз разлюбил — всё кончено. Сколько ни цепляйся, толку не будет.

Его выражение лица стало язвительным:

— Как и жизнь: умер — значит умер. Сколько ни плачь, не воскреснет.

— Хватит, — мягко, но с железной нотой предупреждения прозвучал голос Хэ Е. Он смотрел прямо на Гао Сичжи. — Я больше не хочу слышать таких слов.

Чжоу Синьши взглянул на Хэ Е, и в душе его поднялась буря противоречивых чувств.

Фан Шэнда вмешался:

— Сяо Гао, тебе бы думать, прежде чем говорить.

Гао Сичжи нахмурился и задал Хэ Е два вопроса подряд:

— Ты ещё помнишь, кто ты? Ты ещё помнишь, кто он?

Затем он повернулся к Фан Шэнда, и в его голосе зазвучало раздражение:

— И ты... Когда ты успел перейти на его сторону?

Хэ Е лишь смотрел на Гао Сичжи, не отвечая. Он всё ещё пытался сохранить для него лицо. Но вспыльчивый Фан Шэнда не выдержал:

— На чью сторону? Ты сам послушай, что несешь! Разве Мэньюй не жена Хэ Е? Не твоя одноклассница? Нельзя же бросаться такими словами только для того, чтобы уколоть Чжоу Синьши!

Услышав это, Гао Сичжи осознал свою оплошность и, смущённый, замолчал. Любопытство Чжан Жань лишь возросло.

— Брат Гао, вы с Мэньюй учились вместе? — спросила она. — А при чём тут Чжоу Синьши?

Это был уже второй раз, когда она спрашивала о прошлом Гао Сичжи и Чжоу Синьши, и снова

никто не ответил. Она уже готова была рассердиться, но вдруг вспомнила о чём-то.

— Жань, сильно болит?

<http://bllate.org/book/15947/1425618>